
ЯЗЫКОЗНАНИЕ

DOI: 10.18287/2542-0445-2018-24-4-144-149
УДК 812.112.2

Дата поступления статьи: 2/XI/2018
Дата принятия статьи: 23/XI/2018

С.И. Дубинин

МЕЖДУ МИРОМ И ВОЙНОЙ: ДВУЯЗЫЧНЫЙ НЕМЕЦКО-РУССКИЙ РАЗГОВОРНИК В МИЛИТАРНОМ ДИСКУРСЕ

© *Дубинин Сергей Иванович* – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой немецкой филологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

E-mail: doubinin@mail.ru. **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-6248-9812>

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются особенности архитектоники, лексический состав и межязыковые соответствия изданного в Кёнигсберге (Восточная Пруссия) в начале войны против СССР для нужд нацистской армии Третьего рейха массового немецко-русского разговорника под редакцией Г.Ф. Пламша. Этот военный разговорник оценивается в целом как связный текст в совокупности с материальными, идеологическими и социокультурными факторами. Он является прагматически ориентированным текстом в событийном аспекте конкретной военной ситуации и милитаристской доктрины германского вермахта в начале войны (1941 год). Военный разговорник как разновидность, активный тип переводного идеографического (тематического) словаря с преобладающей функцией перевода ориентирован на коммуникативные интересы пользователя в обеспечение минимума общения в определенных ситуациях.

В статье главный потребитель компилятивного в основе разговорника Пламша – «армеец нации» – оценивается как модельная личность в нацистском милитарном дискурсе институционального типа. Прототипом для словаря Пламша послужил разговорник для путешествий. На фоне создания положительного имиджа «солдата восточного фронта» в разговорнике Пламша обнаруживаются коммуникативные технологии «сокрытия» вербальной агрессии и доминирования военнослужащих вермахта, которые нередко выполняли функции надзирателей на принудительных работах.

Многотиражное, некачественное, компилятивное издание краткого словаря Пламша, где русский язык представлен опосредованно, в начале войны против СССР маркирует инвазию военного дискурса в бытовой/туристический в ситуации, когда нацистская военная доктрина и практика ориентировались на быстрый, победоносный и экономически конвертируемый «блицкриг».

Ключевые слова: двуязычный военный разговорник, разговорник для путешествий, гибридизация, вермахт, речевой репертуар, словник, военный дискурс, компиляция.

Цитирование. Дубинин С.И. Между миром и войной: двуязычный немецко-русский разговорник в милитарном дискурсе // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2018. Т. 24. № 4. С. 144–149. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2018-24-4-144-149>.

DOI: 10.18287/2542-0445-2018-24-4-144-149
UDC 812.112.2Submitted: 2/XI/2018
Accepted: 23/XI/2018

S.I. Dubinin

**BETWEEN PEACE AND WAR: BILINGUAL GERMAN-RUSSIAN PHRASEBOOK
IN THE MILITARY DISCOURSE**

© *Dubinin Sergej Ivanovitsch* – Doctor of Philological Sciences, professor, head of the Department of German Philology, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.
E-mail: dubinin@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6248-9812>

ABSTRACT

The article discusses the features of architectonics, the lexical composition and interlanguage correspondence published in Königsberg (East Prussia) at the beginning of the war against the USSR for the needs of the Third Reich Nazi army of the mass German-Russian phrasebook edited by G.F. Plumsch. This military phrasebook is generally evaluated as a coherent text in conjunction with material, ideological, and sociocultural factors. It is a pragmatically oriented text in the event-oriented aspect of the specific military situation and the militarist doctrine of the German Wehrmacht at the beginning of the war in 1941. A military phrasebook as a type, an active kind of transferable ideographic (thematic) dictionary with the prevailing translation function is focused on the communicative interests of the user in ensuring a minimum of communication in certain situations.

In the article, the main consumer of the compilation in the basis of Plumsch's phrasebook – «the soldier of the nation» is evaluated as a model personality in the Nazi militaristic discourse of the institutional type. The prototype for the Plumsch dictionary was a travel phrasebook. Against the background of creating a positive image of the soldier of the eastern front», Plumsch's phrasebook reveals the communicative technologies of «hiding» verbal aggression and domination of Wehrmacht's military personnel who often served as guards for forced labor.

The long-term, poor-quality compilation of the Plumsch short dictionary, where the Russian language is represented indirectly, marks the invasion of military discourse in everyday / tourist discourse at the beginning of the war against the Soviet Union in a situation where Nazi military doctrine and practice were oriented towards a fast, victorious and economically convertible Blitzkrieg».

Key words: bilingual military phrasebook, travel phrasebook, hybridization, Wehrmacht, speech repertoire, vocabulary, military discourse, compilation.

Citation. Dubinin S.I. *Mezhdú mirom i voynoi: dvuizychnyi nemetsko-russkii razgovornik v militarnom diskurse* [Between peace and war: bilingual German-Russian phrasebook in the military discourse]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorija, pedagogika, filologija* [Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology], 2018, Vol. 24, no. 4, pp. 144–149. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2018-24-4-144-149>.

Введение

Интерференция – одна из типичных черт военного (милитарного) дискурса, которая воплотилась, в частности, в практике создания многообразных двуязычных (в частности, немецко-русских) словарей и разговорников для вермахта периода Второй мировой войны. Корпус основных (массовых) двуязычных немецко-русских разговорников для вермахта достаточно обширен. В первую очередь это: массовый разговорник для вермахта Wehrmacht-Sprachführer. Deutsch-Russisch / F. von Ledebur, G. Leyst. Berlin: Junker und Dünnhaupt, 1942. 50 S.; краткий Taschen-Dolmetscher für Frontsoldaten. Russisch / von Bob W. Hindersin. Berlin: G. Siemens Verlagsbuchhandlung, o/J., 15 S.; широко известный Deutsch-russisches Soldaten-Wörterbuch. Berlin: E.S. Mittler & Sohn, 1941–1944, 80 S. Военные разговорники наряду с трансформациями при их переизданиях как текстотипы отличала также гибридность – как следствие интер-

ференции дискурсов (например, дидактического, если разговорник содержал элементы учебного пособия для военнослужащих по русскому языку) [Дубинин 2015, с.16].

Целью данной статьи явилось исследование на примере краткого разговорника для вермахта проявления гибридности остаточных форм туристического дискурса и доминирующего военного дискурса.

Разговорник под редакцией Пламша: критический анализ

Интересен уникальный своей «гибридностью» как памятник военной эпохи – краткий немецко-русский словарь, созданный на основе разговорника для путешествий – «Малый немецко-русский словарь» под редакцией Г.Ф. Пламша (Кёнигсберг, издательство «Pädagogische Verlagsgemeinschaft»; карманный формат 10 x 13,5 см). Он практически не исследован и опубликован без указаний предна-

значения для военнослужащих, без года выпуска и имел переиздания. По разным данным, вероятно (датировка варьируется 1930-ми годами, что скорее относится к словарю-прототипу), что это 1938 год (объем 54 с.), а перепечатка вышла в 1941 году (объем 58 с.). Дешевая брошюра отпечатана на газетной бумаге с плотной обложкой и титульным листом. Словарик Пламша по многим параметрам стоит особняком от т. н. базовых разговорников для вермахта.

Книготорговый издательский консорциум GmbH „Pädagogische Verlagsgemeinschaft Ostpreußen / Sturm Verlag – Ferdinand Hirt“ (директор в 1937–1945 гг. Alfred Heidenreich) с отделениями в крупных городах (Бреслау, Лейпциг) находился в восточно-прусской столице Кёнигсберге. В этом стратегическом полуэксclave рейха со статусом военного округа разместилось управление гауляйтера НСРПГ, а с началом войны против СССР базировалось командование сухопутных сил вермахта и находилась ставка Гитлера. Основанный в середине XIX века консорциум в Третьем рейхе издавал националистическую, краеведческую литературу, книги для юношества, популярные учебники/пособия, беллетристику, издания местного университета, нацистскую периодику и т. н. «литературу для солдатского ранца». Тираж словаря Пламша отпечатан в типографии «graphische Kunstanstalt Königsberg», существовавшей с начала XX века.

О личности автора-составителя и издателя разговорника Г.Ф. Пламша ничего не известно. Интересен его коммерчески успешный опыт перелетки разговорника для путешественников (первоисточник не сохранился) в словарик для «военнослужащего восточного фронта». Уникален и его выпуск в пограничном с СССР с 1939 года регионе сосредоточения крупного сухопутного контингента группы армий «Север».

С установлением в начале 1920-х гг. отношений между СССР и Веймарской республикой возобновились турпоездки, а в 1922 году было организовано воздушное сообщение Кёнигсберг – Рига – Москва. Туристический маркетинг сопровождали многочисленные издания пользовавшихся спросом немецко-русских путеводителей, словарей-разговорников нового формата. На рынке доминировали крупные издатели типа берлинского «Langenscheidt», но имели «ниши» и региональные фирмы. Для Восточной Пруссии как единственного из германских земель территориального соседа СССР хозяйственное и торговое сотрудничество с «советами» имело важное значение.

Рубрикация словаря-разговорника Пламша минимальна и эксплицитно не отмечена чертами военного разговорника: *Inhalt. Aussprache. Geschlecht. Betonung, Bemerkung. Russisches Alphabet. Die gebräuchlichsten Wörter, alphabetisch geordnet. Die Zeit. Die Uhrzeit. Die Zahl. Die Speisekarte. Gebräuchliche Redewendungen.* Преобладает алфавитный словник: 80 % корпуса с учетом четырех тематических рубрик, а лексикографические пометы отсутствуют.

Но «следы» разговорника для путешествий (в частности, автомобильных и зарубежных) как первоосновы заметны в наличии рефлексов тематических сфер «Ресторан», «Транспорт», «Гостиница», «Достопримечательности», «Услуги такси /авторемонта/ заправки», «Расходы» и рубрики „Die Speisekarte. Getränke“. Ср.: *Abreise/Ankunft, Zoll, Wechsel, Summe, Gepäck, Passagier, Museum, Oper, Theater*; фразы в начальной части раздела „Gebräuchliche Redewendungen“: *Wann fährt der Zug nach Riga? Wohin reisen Sie? Mein Auto hat eine Panne. Welches ist der nächste Weg zum Bahnhof? Fahren Sie links (rechts)! Wo ist hier eine Tankstelle für Autobenzin/Reparaturwerkstatt? Ist das Hotel gut? Was kostet das Frühstück/das Mittagessen?*

В отличие от типовых разговорников для вермахта орализация у Пламша предполагается в достаточно неподготовленной, непосредственной форме. Немецкое слово/фраза сопровождаются только транслитерацией русского соответствия латиницей (курсивом), но сами русские слова-соответствия (кириллицей) не приведены. Они даны лишь единично для иллюстрации в сравнительном комментарии алфавитов. Напротив, например, в типовом «Солдатском словаре» и в «Разговорнике для вермахта» русский язык представлен: словники набраны тремя столбцами: немецкое слово/русское соответствие (кириллицей) /транслитерация (латиницей). Здесь практиковалось указание контактируемому лицу на нужное русское слово, что должно было улучшить/ускорить реальную коммуникацию в предметной и понятийной сферах [Дубинин 2015, с. 20].

Прагматическая установка Пламша резюмирована в кратком вступительном *Bemerkung: Auf die russische Schreibweise wurde bei den einzelnen Wörtern verzichtet, weil sie der Laie doch nicht lesen kann. Die richtige Aussprache ist bei einer Verständigung das Wichtigste. Aus dem nachfolgenden russischen Alphabet und einigen russisch gesetzten Wörtern kann jeder die Eigenart der Schreibweise kennenlernen.* Акцент сделан на «дилетанта», не владеющего русским языком и с правилами чтения, с опорой на транслитерацию слов/фраз и на их адекватное для понимания контактером устное воспроизведение «каждым». Отдельные особенно трудные для произнесения отсутствующие в немецком языке звуки маркированы обжирнением. Две последние страницы брошюры оставлены для записей пользователя, что маркирует издание как ориентированное на расширение его коммуникативного опыта из наблюдений и живого общения.

На в целом слабую конверсационную ориентированность и проработанность словаря Пламша указывает отсутствие других характерных для военных разговорников черт: базовых глагольных парадигм (из служебных глаголов в качестве примера спряжения дан только *haben*), грамматических показателей лексических единиц в самом словнике (в предисловии у Пламша дан только общий обзор родовых признаков существительных и при-

лагательных в русском языке). Здесь нет значительной группы глагольной лексики на фоне доминирования существительных, наречий и прилагательных. Объем скудной разговорной части составляет всего около 150 фраз. Из них клишированных фраз, по модели которых можно было бы строить завершённые высказывания, единицы, ср.: *Heute wollen wir + Subst. ernten; Fahren Sie + Adv.; Bringen Sie mir + Subst.! Wie heißt Ihr + Subst.? Füttern Sie + Subst.!*

Качество т. н. «русской части» издания вызывает нарекания. Так, транслитерируемые соответствия даны с ориентацией на письменные формы (отсутствие оглушения, редукции, ассимиляции и т. п.), ср. *nasad, sapad, oschibka, ogorod, jaitschniza, ssubbóta, ssólnze* и т. п. Имеют место опечатки и искажения, отсутствие ударения: *npráwo* (= направо), *rásscha* (= пасха), *komárj* (= комар), *wranj* (= враньё), *krjepko* (?). Непоследовательно и противоречиво отражены фонемные соответствия и альтернативы. Например, обозначение мягкости согласных при помощи [j], ср.: *Winter, simá; Vogel, ptíza; Wert, zená*, но: *Wunsch, shjelánije*. В предисловии гласные [я], [и], [ë], [ю], [е] и ошибочно полугласный [й] определяются как “*weiche Vokale*” в альтернативы к “*harte Vokale*”, хотя логичнее было бы обозначить их как *erweichende (palatalisierende)*. Гласный [е] трактуется двояко: <je> *manchmal* <jo>. Гласный [ы] передан как [ü] и назван “*jerb*”, но о графеме <ъ> (разделительный знак) сказано: *ist heute kaum noch gebräuchlich*, т. е. автор явно путает его с графемой <ъ> дореформенного русского алфавита.

Очевидны потенциальные затруднения для незнающего русского языка пользователя словарем Пламша не только при самостоятельном построении высказываний (не различаются, например, согласованные и краткие/предикативные формы прилагательных типа: *sauer, kísslo*, но также «кислый»); неполно отражены притяжательные формы – только: *sein, jegó; unser, nasch*), но и при воспроизведении готовых фраз из разговорника. Отмечаются чрезмерно объёмные и затруднительные для воспроизведения предложения с придаточными, ср.: *Sagen Sie, Iwan soll das Auto vortfahren! / Sskashítje, tschtóbü Iwán maschínu pódal! Ich verstehe nicht, sprechen Sie langsam! / Ja nje ponimáju, goworítje mjédljennje!*

Качество русской части разговорника местами страдает и в содержательном плане. Так, не вполне ясен смысл русской фразы: *Sskylko ton imjéjut táнки?* (имеется в виду наличие у противника тяжёлых танков), свекла названа репой (*rjépa*). Коряво звучит по-русски: *Kak nasüwájetssja wasch komissár? Wjedítjessj porjádotschno! Nado poworátschiwatj* (имеется в виду ворошение сена для просушки). Дословной калькой немецкой структуры является фраза с искажением личной глагольной формой: *Was haben Sie zum Abendessen? Tschtó wü imjéjetá na úshin?* Отметим также примеры искажения значения: *andere, drugij* (мн. число?), *aktives Heer,*

djeijsstwtíjelnaja ármija (действующая?) и лексической путаницы: *Schatten, ssokrówischtschje* (= тень, имеется в виду *Schatz* «сокровище»).

Лексикографическое качество словаря Пламша в целом невысокое. Маркирование синонимии и омонимии в словнике минимально (отдельные наречия, местоимения), отличая его лапидарность. Многозначность и омонимия немецких слов разной частеречной принадлежности (в основном существительных/прилагательных) маркируется в редких (необходимых) случаях, ср.: *Stoß, toltschók, udár; Wagen, powóska, tjeljéga; wieder, opjátj, ssnówa; von, ot, is, ss; schön, prjekrássno, krassiwo; fest, twjórdüij, krjepko; ganz, wjessj, zjélüij*. Обращает на себя внимание и немотивированная для целей разговорного (повседневного) общения инвентаризация Пламшем немецких канцеляризмов – наречий и прилагательных: *abermals, anbei, unterdessen, zuweilen, vorschriftsmäßig, zunächst, legitim* и т. п.

Тематически алфавитный словник Пламша изначально эклектичен. На фоне бытовой лексики выделяются инкорпорированные тематические группы лексики и фразы военной сферы: *допрос пленного/задержанного; названия боеприпасов, оружия и амуниции; уставная лексика; военно-морские термины* (не вполне оправдано в кратком словаре для сухопутных сил!); *название должностей/подразделений; названия средств передвижения, боевых действий и средств*. Следует отметить наличие здесь словообразовательных рядов с *Armee-, Flak-, Kampf-, Minen-, Panzer-, Schlacht-, Spreng-*, а также маркированных военной сферой ЛСВ общеупотребительных ЛЕ, ср.: *aktiv, kádrowüij; Bedeckung, konwóij; Besichtigung, ssmotr; Deckung, prikrütije; Fahrer, jesdowóij; Gemeiner, rjadowyij; Geschöß, ssnarjád; Graben, okop; Landung, djessánt; rückwärtig, tülówüij* (ударение и форма искажены = тыловые); *Zug, wswod*.

Сложно объяснить мотивы включения явно архаичной (*Dragoner, Herold, Untertan, Exekutor, Fiskus, Innung*), абстрактной (*Gnade, Los, Verdruß, Vernunft*) и сниженной/инвективной лексики (*Lump, Narr, Schuft, Gauner, Teufel, der Tor, Trinker, Hundesohn*) и одновременно поэтизмов (*Despot*). Особняком стоят слова, актуально не соотносимые ни с военным дискурсом, ни с кратким путеводителем из дисперсных тематических сфер, например, финансового дела как возможные рефлексы «первичного словаря Пламша», ср.: *Senat, Smagard, Achat, Herzog, Sklave, Sozialdemokrat, Konsul, Poesie, Parlament, Violoncell, Vulkan* и др. [Островский 2007].

Лоскутность словника Пламша усиливается и тем, что передача реалий русской или советской лингвокультур не выглядит ни полной, ни достаточно адекватной. Очевидны попытки отразить актуальные советские реалии типа: *Miliz, milzija; Genosse, towárischtsch; Pionier, pionjér; Komissar*, а также местного сельского быта (*Hütte, izbá, cháta; Landhaus, dátscha*) и самоуправления на оккупированных территориях (*Áltester, sstárosssta*). Но явными анахронизмами для советского узуса выглядят:

Fürst, knjas; Gouverneur; Gouvernement, Adel; Zar; Dame; Gut, wladjénije; Herr, bárin, или русское *potschtówaja kontóra*. Культурные и кулинарные этно-реалии в словнике редки и общеизвестны: *Basar; Rubel; Samowar; Schnaps, wódka*. Они даны также в рубрике “Die Speisekarte”: *piróg/piroshók; borschtsch; uchá; Narsan; Borshóm*.

Вежливая форма (*Sie-Form*) отмечена в словнике (*Sie, wü*), а в разговорнике она доминирует, нарочито маркируя наряду с обращениями из словника типа *Mütterchen, máuschka* неагрессивный квази-имидж пользователя словаря Пламша – «оруженосца нации», стремящегося доверительно выстроить мирную коммуникацию. Есть примеры и сниженных разговорных вариантов русских лексических единиц, ср.: *Kartoffel, kartóscka; Bauer / Bäuerin, mushík / bába; Tante, tjtka; schwatzen, boltátj; Gauner, shúlik*. Здесь разговорник Пламша ориентируется на основные издания для вермахта, обнаруживающие коммуникативные технологии «сокрытия» вербальной агрессии и доминирования военнослужащих рейха [Резяпкин 2008].

Примечательна тематическая группа религиозной и христианской лексики (общие наименования, названия праздников и конфессий, церковных должностей и т. п.), поскольку оккупанты надеялись на коллаборацию с церковью и ориентировались на идеологическое использование последствий атеистической кампании в СССР, ср.: *Religion, Gott, Christ, Kirche, Gemeinde, Sünde, Jesus, Katholik, lutherisch, Mohameddaner, Papst, Pfarre/Pfarrer, Weihnachten, Ostern, Pfingsten*. Обращает на себя внимание наличие в словнике Пламша лексических маркеров иудаизма (*Synagoge*) и одновременно антисемитизма с уничижительным: *Jude, jewrjéij, shid*.

Исторический контекст появления разговорника Пламша

Для Восточной Пруссии как традиционно аграрного региона с преобладанием в административном делении сельских районов над городскими, с крупными землевладениями подсобная рабочая сила на фермах была особенно необходима с превращением ее в прифронтовую область. Кроме того, территория провинции увеличилась за счет аннексии польских земель. Огромный отток сельхозрабочих в ходе мобилизации, их перераспределение в военную промышленность лишил аграрный сектор рейха квалифицированных кадров. С началом войны с СССР большая часть иностранцев использовалась в областях с крупной аграрной структурой, в частности в Восточной Пруссии, где доля иностранных рабочих (мужчин) достигала 75 % от всех занятых [Якшина 2009].

Установки для «людей в зеленой форме» как поставщиков или охранников рабсилы с захвачен-

ных территорий и для «других» пользователей словаря Пламша выдает тематическая группа словника «Сельское хозяйство» с подгруппами («уголья», «утварь и орудия труда», «упряжь», «продукты, зерновые и корма», «скот»), ср.: *Acker, anspannen, Egge, Ernte/Mißernte, Saat, Gerste, Roggen, Hafer, Herde, Klee, Sense, Sichel, Weide*. В разговорнике примечательны команды из сферы принудительного труда депортированных «остарбайтеров» и пленных (в Кёнигсберге они появились уже в июле 1941 г.), где доминирует императивы: *Halt! Fahren Sie den Dung auf das Feld! Holen Sie Wasser! Arbeitet schneller! Hierbleiben, warten! Drei von Euch gehen in den Garten und Sieben aufs Feld*. Подневольный пятнадцатичасовой рабочий день регламентируется: *Die Arbeit beginnt um 5 Uhr. Um 20 Uhr ist Schluß der Arbeit*. Притом что «восточные рабочие» принудительно трудились в промышленности 12 часов. Это связано в основном с уборкой, уходом за скотом и лошадьми, со сбором урожая и заготовкой кормов, ср.: *Morgen werden wir mähen, säen und dreschen. Machen Sie den Stall sauber! Haben Sie Kühe gemolken? Füttern Sie das Vieh! Heute wollen wir Kartoffeln ernten. Das Heu ist noch feucht. Gehen Sie die Pferde saubermachen!*

В этой ситуации словарь Пламша можно оценить и как одну из ранних попыток создания разговорника для общения с «восточными» сельхозрабочими. В блок словарей-разговорников, напрямую не связанных с милитарным дискурсом и его акторами – военнослужащими, вошли появившиеся уже в 1941 г. (также в Кёнигсберге в “Ost-Europa-Verlag”) разнотипные специализированные немецко-русские издания для работы с пленными и депортированными (остарбайтерами) в разных производственных сферах, с прислугой, с привлеченными в «Организацию Тодта» и т. п.¹

Официально кампания по набору остарбайтеров была запущена на захваченных Германией территориях СССР только в январе 1942 года. Они существовали в условиях гораздо более жестоких, чем «гражданские работники», хотя и лучших чем пленные, живя в основном под охраной в спецлагерях, обнесённых колючей проволокой, став мишенью для проявлений жестокости и бесчеловечности. Во время войны на Кёнигсбергской бирже труда было зарегистрировано около 70 000 иностранных рабочих, в том числе ок. 12 000 «остарбайтеров», но данные по пленным и «рабочим-лагерникам» в разы выше [Якшина 2009].

Заключение

Появление многотиражного переиздания достаточно некачественного, сделанного на скорую руку, компилятивного и «многоцелевого» краткого словаря Пламша, где русский язык представлен опосредованно, накануне (или в начале?) войны против СССР симптоматично. Оно маркирует интер-

¹ См., например, *Deutsch-russischer Sprachführer für Einsatz sowjetischer Kriegsgefangener in der Landwirtschaft / Red. Friedrich Pogge und Heinz Kohle. Schwerin, 1942. 33 S.*

ферированность милитарного дискурса (точнее ин-вазию военного дискурса в бытовой/туристический) в ситуации, когда авантюрная нацистская военная доктрина и практика еще ориентировались на быстрый, победоносный и экономически конвертируемый (в плане восполнения рабсилы) «блицкриг против неполноценного противника».

Источник фактического материала

Kleines deutsch-russisches Wörterbuch / Hrsg. von G. F. Plamsch. Königsberg: Pädagogische Verlagsgemeinschaft, o/J. 58 S.

Библиографический список

Дубинин 2015 – Дубинин С.И. Трансформация «дискурса завоевателя»: на материале немецко-русского словаря Soldaten-Wörterbuch // Вестник Самарского государственного университета. 2015. № 7 (129). С. 16–23. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_24142271_24254434.pdf.

Островский 2007 – Островский А.В. 22 июня ровно в 4 часа. Мы ничего не забыли (2007). URL: https://vladnews.ru/ev/vl/2162/5114/iyunya_govno (дата обращения: 20.07.2018)

Резяпкин 2008 – Резяпкин А. Разговорники вермахта 1940 г.: французский, английский, русский (2008). URL: <http://archives-ru.livejournal.com/133220.html> (дата обращения: 21.05.2018).

Якшина 2009 – Якшина Д. Живые и мёртвые в Кёнигсберге (2009). URL: http://www.rudnikov.com/article.php?ELEMENT_ID=16813 (дата обращения: 21.05.2018).

References

Dubinina 2015 – Dubinina S.I. Transformatsiia «diskursa zavoevatelia»: na materiale nemetsko-russkogo slovaria Soldaten-Wörterbuch [Transformation of the Conqueror's Discourse": on the material of the German-Russian dictionary Soldaten-Wörterbuch]. *Vestnik SamGU. Gumanitarnaia seriia* [Vestnik of Samara State University], 2015, no. 7(129). pp. 16–23. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_24142271_24254434.pdf [in Russian].

Ostrovskiy 2007 – Ostrovskiy A.V. 22 iyunia rovno v 4 chasa. My nichego ne zabyli (2007) [June 22 at exactly 4 o'clock. We have not forgotten anything (2007)]. Available at: https://vladnews.ru/ev/vl/2162/5114/iyunya_rovno (accessed 20.07.2018) [in Russian].

Rezyapkin 2008 – Rezyapkin A. Razgovorniki vermakhta 1940 g.: frantsuzskii, angliiskii, russkii (2008) [Phrasebooks of the Wehrmacht 1940: French, English, Russian (2008)]. Available at: <http://archives-ru.livejournal.com/133220.html> (accessed 21.05.2018) [in Russian].

Yakshina 2009 – Yakshina D. Zhivye i mertvye v Kenigsberge (2009) [The Living and the Dead in Königsberg (2009)]. Available at: http://www.rudnikov.com/article.php?ELEMENT_ID=16813 (accessed 21.05.2018) [in Russian].